

* * *

Слова – есть проживания продукт.
Прошу, на что-нибудь иное
сподобь меня, Всевышний. Упаду —
вверь воздух. Виденье глазное.

В России важно петь. И долго жить;
в льготно-весело, гипербол
не минуя. Но – васильком во ржи —
по нитке вкрадываться в небо.

* * *

*Память – секунды апреля
бериллового; не моя, не твоя, не чужая...
Стремится туда, где на первых качелях
тебя к облакам приближаю.*

Вспоминаю тебя, что грозу из детства:
размытые контуры, цвет голубой,
твою речь и улыбку. Смена последствий

приводит к искомому. Но за тобой —
далеко <...> я выжег болотную сырость,
тополиную память. Слух впредь – не остр.

Откуда сейчас это всё объявилось?
Слышу с дерева запах твоих волос.
Ни режим пропускной, ни график рабочий,

не сладит порядком уже ничего.
Неоном цветут среднерусские ночи,
и смеётся луна – бохарый монгол.

И всегда будет помнить отрок недавний,
как в жизни он слушал добытый прибой;
ему остаётся – язык очертаний.
Разлёт проясняется: свет голубой...

* * *

... так время дарит и тебе – венок событий,
жизнь вовлекает в оборот земель.
Счастливый человек – он устроитель.
От рук его полуденный апрель

/сквозь тернии твои/ – на все предметы...
лелеет – в точь – цветная пыль.
Так – убедительнее – мертвые поэты.
Себе скажи заранее: «Я был».

Снегосложения зимы, сезон распада,
ряд букв, неуловимых в тираже,
перечеркни. Оставь друзей и падаль
склоняй в прошедшем падеже.

Ты напылил. И наследил. И сам попробуй
войну переживи, которую нельзя
пересчитать. Слова – слагаются до гроба,
пока снует дворовая ребзя.